

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

г. Майкоп

31 октября 2025 года

Верховный суд Республики Адыгея в составе председательствующего Тхагапсовой Е.А., при ведении протокола судебного заседания по поручению председательствующего помощником судьи Хатляковой Д.Т., с участием помощников прокурора Республики Адыгея Герасимова А.В., Яриджанова А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело №3а-71/2025 по административному исковому заявлению И.о. прокурора Республики Адыгея – Григорьева Д.В. к Государственному Совету - Хасэ Республики Адыгея, Главе Республики Адыгея, заинтересованные лица Управление по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея о признании части нормативного правового акта недействующим,

УСТАНОВИЛ:

27 мая 2009 года Государственным Советом - Хасэ Республики Адыгея принят Закон Республики Адыгея N 265 "О реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды" (далее - Закон Республики Адыгея N 265), который был подписан Главой Республики Адыгея и опубликован в официальных печатных источниках "Собрание законодательства Республики Адыгея", N 6, июнь, 2009, ч. I, а также газете "Советская Адыгея", N 110, 6 июня 2009 года.

Оспариваемые прокуратурой Республики Адыгея положения Закона Республики Адыгея N 265 введены в действие следующим Законом Республики Адыгея: от 31 июля 2025 года N450.

В настоящее время оспариваемый в части нормативный правовой акт действует в редакции Закона Республики Адыгея, принятого Государственным Советом - Хасэ Республики Адыгея 30 июля 2025 года N450 "О внесении изменений в Закон Республики Адыгея N 265 "О реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды" (далее – Закон Республики Адыгея N450), подписанного Главой Республики Адыгея Кумпиловым М.К. и официально опубликованного на официальном

Интернет-сайте Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея <http://www.gshra.ru>, 31.07.2025, "Собрание Законодательства Республики Адыгея", N 7, июль, 2025, на официальном Интернет-портале правовой информации исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2025 (л.д. 9 - 16).

Согласно введенной в действие Законом Республики Адыгея N 450 оспариваемой части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 допускается изъятие из природной среды редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных (далее - изъятие) в исключительных случаях, связанных с угрозой их исчезновения, с учетом мнения научных и (или) природоохранных организаций в целях:

1) сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных путем реализации программ по сохранению и восстановлению природных популяций, а также защиты от негативного воздействия природного и антропогенного характера;

2) реинтродукции в места обитания, отвечающие биологическим особенностям видов, в рамках реализации программ по сохранению и восстановлению природных популяций;

3) охраны здоровья населения, устранения угрозы для жизни человека, предохранения от массовых заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных;

4) культурно-просветительских и научных (для прижизненного изучения животных (растений) в стационарных условиях);

5) сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, представляющей угрозу для их существования в естественных местах обитания;

6) ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Прокуратурой Республики Адыгея в интересах неопределенного круга лиц с целью защиты установленных государством прав граждан на благоприятную окружающую среду, Российской Федерации, определяющей правовые основы государственной политики и основные принципы законодательства в области охраны окружающей среды, подано административное исковое заявление о признании недействующей с момента принятия части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N 450).

Мотивируя заявленные иски, административный истец полагал, что оспариваемые положения противоречат нормам Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (далее - Федеральный закон N 7-ФЗ), поскольку растительный, животный мир и иные организмы, в том числе, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения, являются компонентами природной среды и подлежат охране от истощения,

порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности (статьи 1, 4 Федерального закона N7-ФЗ).

Положениями части 2 статьи 26, части 2 статьи 59, части 1 статьи 60 Федерального закона N 7-ФЗ нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды и порядок их установления определяются законодательством Российской Федерации в соответствии с требованиями в области окружающей среды, охраны и воспроизводства отдельных видов природных ресурсов, регламентированы нормами Федерального закона N7 -ФЗ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

В административном иске указано, что в соответствии с нормами Федерального закона N 7-ФЗ растения, животные и другие организмы, относящиеся к видам, занесенным в красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. В императивном порядке запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов, и ухудшающая среду их обитания. Запрещен также оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, их особо ценных видов.

Кроме того, прокурор ссылаясь на приказ Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 06.04.2004 №323, которым утверждена Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов, не предусматривающей возможность изъятия из естественной природной среды растений и грибов.

Обращал внимание в своем административном исковом заявлении, что статьей 6 Федерального закона N7-ФЗ иными полномочиями, отличными от обозначенных в нем, органы государственной исполнительной власти субъектов Российской Федерации не наделены.

Вопреки вышеприведенным нормам федерального законодательства, в оспариваемой части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450) предусмотрена возможность изъятия из естественной природной среды растений и грибов, занесенных в Красную книгу Республики Адыгея, в том числе, в случае угрозы, возникшей в связи с антропогенным воздействием, а также для сохранения редких и исчезающих видов природных компонентов при осуществлении хозяйственной деятельности, представляющей угрозу для их существования в естественных местах обитания. При этом указывал, что ряд растений и грибов, внесенных в Красную книгу Республики Адыгея, занесены также в Красную книгу Российской Федерации в связи с риском их гибели и угрозой исчезновения, изъятие которых из естественной среды прямо запрещено федеральным законодательством.

Кроме того, административный истец полагал, что понятие «возможность изъятия из естественной среды», установленное в оспариваемой части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450), не тождественно понятию «изъятие из хозяйственного использования», предусмотренному положениями статьи 60 Федерального закона от N 7-ФЗ.

Изложенные обстоятельства, по мнению прокурора, не соответствуют общеправовому критерию формальной определенности, предоставляют правоприменителю не предусмотренные федеральным законом необоснованно широкие пределы усмотрения и позволяют произвольно проводить мероприятия по пересадке редких и исчезающих видов растений и грибов в иную, неестественную для них среду ввиду проведения хозяйственной и иной деятельности, без учета возможности их «приживаемости» на новом месте и без обязательного согласования с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды (л.д. 3 - 8).

В судебном заседании представители административного истца прокуратуры Республики Адыгея Герасимов А.В., Яриджанов А.В. поддержали заявленные исковые требования, просили их удовлетворить. Ссылаясь на мнение опрошенных судом специалистов – сотрудников Кавказского государственного природного биосферного заповедника Ескиной Т.Г. и Акатовой Т.В., заявляли, что в результате применения оспариваемой нормы изъятие краснокнижных животных, дикорастущих растений и грибов из естественной природной среды, их пересадка в иную местность приведет к неминуемой гибели данных видов, или как минимум, части из них, что недопустимо и противоречит основным принципам и задачам федерального законодательства об охране окружающей среды.

Кроме того, полностью поддерживая изложенную в административном иске позицию, дополнительно указывали на не соответствие требованиям правовой формальной определенности понятия «в исключительных случаях», содержащегося в оспариваемой части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450), допускающей изъятие из естественной природной среды редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и дикорастущих растений, что, по мнению представителей административного истца, влечет произвольное толкование и применение указанных положений оспариваемой нормы, и предоставляет угрозу для упомянутых компонентов природной среды.

Представители Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея по доверенности – Трепалина Т.Р., Главы Республики Адыгея Кумпилова М.К. по доверенности – Гонежук З.Н. просили в удовлетворении административного искового заявления прокурора отказать в полном объеме по доводам, изложенным в письменных возражениях на административный иск и дополнениях к ним. Считали, что оспариваемый прокурором в части нормативный правовой акт не противоречит ни Конституции Российской Федерации, ни положениям Федерального закона от 10 января 2002 года N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", Федерального закона от 21 декабря 2021 года N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", принят в установленном законом порядке в пределах полномочий, предоставленных органам государственной власти

Республики Адыгея по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Обращали также внимание суда на пояснения декана экологического факультета Майкопского государственного технологического университета – Кучеровой Г.М., научного сотрудника НИИ экологических исследований – Сиротюк Э.А., опрошенных в судебном заседании в качестве специалистов по ходатайству представителей административных ответчиков, ссылавшихся на необходимость правового регулирования вопросов, касающихся нормативов допустимого изъятия редких и находящихся под угрозой исчезновения краснокнижных животных, растений и грибов из естественной природной среды в Республике Адыгея с целью их сохранения и защиты, а также на имеющийся положительный опыт такого изъятия компонентов природной среды в других субъектах Российской Федерации (л.д. 137 - 143).

Представитель заинтересованного лица Управления по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея по доверенности – Гидзев И.Д. против удовлетворения административного искового заявления возражал, поддержал представленные в дело письменные возражения на исковые требования прокурора. Считал, что оспариваемый в части Закон Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея №450) полностью отвечает нормам федерального законодательства в области охраны окружающей среды, поскольку указанным нормативным правовым актом в порядке опережающего правового регулирования восполнен правовой пробел, имеющийся в Федеральном законе № 7-ФЗ, в котором прямо не указано о наличии полномочий у государственных органов субъекта Российской Федерации по регламентированию вопросов охраны окружающей среды, в том числе, касающихся изъятия с целью сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, грибов, животных и других организмов, существующих на территории и занесенных в Красную книгу Республики Адыгея, за исключением видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (л.д. 47 - 53).

Представитель заинтересованного лица Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея по доверенности – Гармоза С.В. также полагала административное исковое заявление не подлежащим удовлетворению, представила суду положительное экспертное заключение от 28.07.2025 №01/02-1922/25, данное Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея на поступивший на согласование проект Закона Республики Адыгея "О внесении изменений в Закон Республики Адыгея № 265 "О реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды" в оспариваемой прокуратурой редакции.

Суд, выслушав лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Согласно пункту 1 статьи 39 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с административным иском заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами.

Пунктом 3 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации установлено, что с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части в суд может обратиться, в частности, прокурор в пределах своей компетенции.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 постановления от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" разъяснил, что в соответствии с полномочиями, предоставленными прокурору Федеральным законом от 17 января 1992 г. N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", он вправе оспорить всуде общей юрисдикции нормативные правовые акты, а также акты, обладающие нормативными свойствами, в порядке, предусмотренном главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Как следует из части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной

регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Проверяя при рассмотрении административного дела полномочия органа и процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, суд приходит к следующим выводам.

На основании статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся, в том числе, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (пункт "в"); природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые природные территории (пункт "д"); законодательство об охране окружающей среды (пункт "к").

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Анализируя вопросы двухуровневого нормативно - правового регулирования по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовые подходы, согласно которым содержание понятия "совместное ведение" и анализ круга вопросов, охватываемых данным понятием, подразумевают необходимость обеспечения соблюдения как интересов субъектов Российской Федерации, так и федеральных интересов. Кроме того, принцип иерархичного построения системы законодательных актов подразумевает непротиворечивость законодательных актов субъектов Российской Федерации федеральным законам. Отсюда следует, что даже в случае принятия субъектами Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов, по своему содержанию опережающих федеральное законодательство, законодательные органы субъектов Российской Федерации обязаны основываться на базовых принципах, определенных Конституцией Российской Федерации и иным федеральным законодательством (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. N 16-П, от 1 февраля 1996 г. N 3-П и от 30 апреля 1997 г. N 7-П).

Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" в статье 3 закреплено, что законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным конституционным законам, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения; в случае противоречия федеральным конституционным законам, федеральным законам положений указанных актов действуют положения федерального конституционного закона, федерального закона (часть 2); субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов; после принятия соответствующего федерального закона законы и другие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев после дня его официального опубликования (часть 3).

В силу части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. N414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов создания и обеспечения охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения (пункт 12); организации охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, почв, за исключением отнесенных к ведению Российской Федерации, ведению Красной книги субъекта Российской Федерации (пункт 13); осуществления регионального государственного контроля (надзора) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий (пункт 14).

Специальный Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" определяет в целом правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, указывая на необходимость обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Основы правового режима охраны природных объектов установлены статьей 59 Федерального закона N 7-ФЗ, которой предусмотрено, что правовой режим охраны природных объектов устанавливается

законодательством в области охраны окружающей среды, а также иным законодательством Российской Федерации (пункт 1); запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной (пункт 2).

Согласно пункту «д» части 1 статьи 54 Конституции Республики Адыгея (ред. от 22.02.2024) в совместном ведении Российской Федерации и Республики Адыгея находятся, в числе прочих: природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; особо охраняемые территории.

Кроме того, в силу положений пункта «к» части 1 статьи 54 Конституции Республики Адыгея, к вопросам совместного ведения Российской Федерации и Республики Адыгея относится законодательство о недрах, об охране окружающей среды.

Порядок принятия законов Республики Адыгея регламентирован Законом Республики Адыгея от 9 октября 1998 года N 92 "О нормативных и иных правовых актах Республики Адыгея" (далее – Закон Республики Адыгея N92), устанавливающим, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. N 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Конституцией Республики Адыгея единые требования, предъявляемые к нормативным правовым актам Республики Адыгея, их опубликованию, вступлению в силу, действию и систематизации, определению общих правил юридической техники, применяемых при подготовке нормативных правовых актов Республики Адыгея (статья 1 Закона Республики Адыгея N 92).

В соответствии с пунктом «в» части 1 статьи 70 Конституции Республики Адыгея, частью 2 статьи 10 Закона Республики Адыгея N92, законы Республики Адыгея принимаются Государственным Советом - Хасэ Республики Адыгея, относящимся к ведению и полномочиям Республики Адыгея.

Согласно пункту «б» статьи 78 Конституции Республики Адыгея, пункту 1 статьи 1, подпункту 2 пункта 2 статьи 3 Закона Республики Адыгея от 6 июля 2007 года N 102 «О Главе Республики Адыгея» Глава Республики Адыгея как высшее должностное лицо региона подписывает и обнародует законы Республики Адыгея.

Законы Республики Адыгея подлежат официальному опубликованию в источниках официального опубликования Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея и исполнительных органов Республики Адыгея не позднее десяти дней со дня их принятия и вступают в законную силу по истечении семи дней со дня официального опубликования, если иной срок не указан в самом акте (пункты 1(1), 2 Закона Республики Адыгея N 92).

Исходя из положений статей 5, 5.1, 6 Федерального закона N 7-ФЗ и приведенных положений Конституции Республики Адыгея, иных нормативных правовых актов Республики Адыгея суд приходит к выводу о том, что оспариваемый в части Закон Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450) принят уполномоченным органом, подписан и обнародован уполномоченным лицом в установленных процедуре и форме, надлежащим образом опубликован в официальных источниках государственных органов представительной и исполнительной власти Республики Адыгея.

Порядок принятия, подписания и обнародования оспариваемого в части нормативного правового акта, соблюдение формы его принятия, официального опубликования и введения в действие, прокурором в административном исковом заявлении не оспариваются.

С учетом установленных обстоятельств, положений статьи 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, изложенных разъяснений в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" суд считает, что административное исковое заявление об оспаривании в части нормативного правового акта субъекта Российской Федерации предъявлено к надлежащим административным ответчикам.

Проверяя оспариваемые положения нормативного правового акта субъекта Российской Федерации на предмет соответствия нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующим выводам.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" определяет в целом правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды, указывая на необходимость обеспечения сбалансированного решения социально-экономических задач, сохранения благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Этот же федеральный закон регулирует отношения в сфере взаимодействия

общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду как важнейшую составляющую окружающей среды, являющуюся основой жизни на Земле, в пределах территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Основными принципами охраны окружающей среды, установленными статьей 3 названного Федерального Закона N 7-ФЗ, являются:

соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;

охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;

презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды;

учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности; приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;

допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды;

обязательность участия в деятельности по охране окружающей среды органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц, граждан;

сохранение биологического разнообразия; запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды и др.

Согласно статьям 8, 9 Федерального закона N 7-ФЗ государственное управление в области охраны окружающей среды, равно как и разграничение полномочий в указанной сфере, осуществляются федеральными органами исполнительной власти в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом "О Правительстве Российской Федерации", федеральными законами, иными федеральными нормативными правовыми актами. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в области охраны окружающей среды, определяются субъектами Российской Федерации.

К полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, в силу положений статьи 5 Федерального закона N 7-ФЗ, относятся:

обеспечение проведения федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации;

разработка и издание федеральных законов и иных нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды и контроль за их применением;

разработка, утверждение и обеспечение реализации федеральных программ в области экологического развития Российской Федерации;

установление порядка осуществления государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), порядка организации и функционирования единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), формирование государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды и обеспечение функционирования такой системы;

определение порядка организации и осуществления федерального государственного экологического контроля (надзора);

установление порядка создания, эксплуатации и развития федеральной государственной информационной системы состояния окружающей среды, перечня видов размещаемой в ней информации и ее состава, требований к форме и формату размещения такой информации, в том числе к виду электронной подписи, порядка и условий размещения такой информации в данной информационной системе, в том числе сроков и периодичности ее размещения, перечня поставщиков информации, порядка доступа к информации, содержащейся в данной информационной системе;

установление порядка подготовки и распространения ежегодного государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды;

установление федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в области охраны окружающей среды;

обеспечение охраны окружающей среды, в том числе морской среды на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне Российской Федерации;

установление требований в области охраны окружающей среды, разработка и утверждение нормативов и иных нормативных документов в области охраны окружающей среды;

организация и проведение государственной экологической экспертизы; взаимодействие с субъектами Российской Федерации по вопросам охраны окружающей среды;

установление порядка ограничения, приостановления и запрещения хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, и их осуществление;

обеспечение населения достоверной информацией о состоянии окружающей среды;

образование особо охраняемых природных территорий федерального значения, формирование Перечня объектов природного наследия, рекомендуемых Российской Федерацией для включения в Список всемирного наследия, управление природно-заповедным фондом, ведение Красной книги Российской Федерации;

ведение государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду;

ведение государственного учета особо охраняемых природных территорий, в том числе природных комплексов и объектов, а также природных ресурсов с учетом их экологической значимости;

экономическая оценка воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду;

экономическая оценка природных и природно-антропогенных объектов; установление порядка лицензирования отдельных видов деятельности в области охраны окружающей среды и его осуществление;

осуществление федерального государственного экологического контроля (надзора) при осуществлении хозяйственной и иной деятельности с использованием объектов, находящихся в соответствии с законодательством Российской Федерации в ведении Российской Федерации, и объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, соответствующих установленным Правительством Российской Федерации критериям определения объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю (надзору);

установление критериев определения объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю (надзору);

установление для целей государственного экологического контроля (надзора) категорий хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами, исходя из критериев и (или) показателей негативного воздействия объектов хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, а также определение показателей высокого и экстремально высокого химического и радиационного загрязнения окружающей среды;

осуществление иных предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий и др.

В полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, статьей 6 Федерального закона N 7-ФЗ включены:

участие в определении основных направлений охраны окружающей среды на территории субъекта Российской Федерации;

участие в реализации федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации на территории субъекта Российской Федерации;

принятие законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в области охраны окружающей среды в соответствии с федеральным законодательством, а также осуществление контроля за их исполнением;

право принятия и реализации региональных программ в области охраны окружающей среды;

участие в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, в осуществлении государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды) с правом формирования и обеспечения функционирования территориальных систем наблюдения за состоянием окружающей среды на территории субъекта Российской Федерации, являющихся частью единой системы государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды);

осуществление регионального государственного экологического контроля (надзора) при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, за исключением деятельности с использованием объектов, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю (надзору);

установление нормативов качества окружающей среды, содержащих соответствующие требования и нормы не ниже требований и норм, установленных на федеральном уровне;

право организации и развития системы экологического образования и формирования экологической культуры на территории субъекта Российской Федерации;

обращение в суд с требованием об ограничении, о приостановлении и (или) запрещении в установленном порядке хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды;

предъявление исков о возмещении вреда, причиненного окружающей среде вследствие нарушений обязательных требований;

ведение государственного учета объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду и подлежащих региональному государственному экологическому контролю (надзору);

ведение Красной книги субъекта Российской Федерации;

право образования особо охраняемых природных территорий регионального значения, управление и контроль в области охраны и использования таких территорий;

участие в обеспечении населения информацией о состоянии окружающей среды на территории субъекта Российской Федерации;

право организации проведения экономической оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, осуществления экологической паспортизации территории;

выявление объектов накопленного вреда окружающей среде;

организация ликвидации накопленного вреда окружающей среде.

Полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, предусмотренные настоящим Федеральным законом, могут передаваться для осуществления исполнительным органам субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" (статья 5.1 Федерального закона № 7-ФЗ).

В целях охраны и учета редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов положениями пункта 1 статьи 60 Федерального закона № 7-ФЗ предусмотрены такие меры, как учреждение Красной книги Российской Федерации и красных книг субъектов Российской Федерации. Растения, животные и другие организмы, относящиеся к видам, занесенным в красные книги, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. В целях сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов их генетический фонд подлежит сохранению в низкотемпературных генетических банках, а также в искусственно созданной среде обитания. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания.

Порядок охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, порядок ведения Красной книги Российской Федерации, красных книг субъектов Российской Федерации, а также порядок сохранения их генетического фонда в низкотемпературных генетических банках и в искусственно созданной среде обитания определяется законодательством в области охраны окружающей среды (пункт 2 статьи 60 Федерального закона № 7-ФЗ).

Статьей 26 Федерального закона № 7 - ФЗ, не исключающей возможность допустимого изъятия компонентов природной среды с ограничениями объема изъятия, предусмотрено, что нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды и порядок их установления определяются законодательством о недрах, земельным, водным, лесным законодательством, законодательством о животном мире и иным законодательством в области охраны окружающей среды, природопользования и в соответствии с требованиями в области охраны

окружающей среды, охраны и воспроизводства отдельных видов природных ресурсов, установленными настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

Согласно преамбуле к Закону Республики Адыгея N 265, настоящий Закон принят в целях реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, в соответствии с Федеральным законом от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды".

Таким образом, нормы специального закона - Федерального закона N7-ФЗ к полномочиям государственных органов субъектов Российской Федерации относят участие в реализации федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации на территории субъекта исключительно в целях охраны окружающей среды, создание условий для сохранения в регионе редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, их генетического фонда, ведение Красной книги субъекта Российской Федерации, исключение любой деятельности, ведущей к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающей среду их обитания и т.п.

Иных полномочий данным федеральным законом органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в части совместного регулирования вопросов в области охраны окружающей среды не предоставлено.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 марта 2024 г. N 591-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Абрамовой А.Г., Кормина С.Н. и Корминой А.С. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 58 Федерального закона "Об охране окружающей среды", а также частью 3 статьи 52, статьей 53 и частью 2 статьи 54 Градостроительного кодекса города Москвы и частью 6 статьи 8 Закона города Москвы "Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве", указал, что согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (статья 9, часть 1). Приведенное конституционное положение в единстве с провозглашенными в преамбуле Конституции Российской Федерации целью обеспечения благополучия нынешнего и будущих поколений и ответственностью перед ними определяет взаимообусловленность закрепленных Конституцией Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду (статья 42) и обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 58), выражая тем самым один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере охраны

окружающей среды и обеспечения экологической безопасности - принцип приоритета публичных интересов; из указанных конституционных предписаний следует, что охрана окружающей среды - важнейшая функция государства (Постановление от 5 марта 2013 г. N 5-П; определения от 21 декабря 2011 г. N 1743-О-О, от 30 января 2020 г. N 37-О и др.).

Из системного анализа приведенных законоположений следует, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями только в части осуществления деятельности в области охраны окружающей среды, в том числе, охраны и сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, обитающих на территории региона, внесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу субъекта Российской Федерации, создания особо охраняемых природных территорий регионального значения, участие в осуществлении государственного мониторинга окружающей среды на территории субъекта Российской Федерации, являющегося частью единой системы государственного экологического мониторинга.

При этом действующим федеральным законодательством не допускается сама возможность принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации региональных законов, иных нормативных правовых актов об изъятии компонентов природной среды и порядка их осуществления, поскольку статьей 26 Федерального закона N7-ФЗ ясно определено, что вопросы допустимого изъятия компонентов природной среды, установление нормативов изъятия компонентов природной среды и порядок их установления определяются исключительно федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды независимо от того, внесены ли редкие или находящиеся под угрозой исчезновения растения, животные и другие организмы в Красную книгу Российской Федерации либо в Красную книгу субъекта Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, отсутствие в действующем федеральном законодательстве норм, допускающих изъятие компонентов природной среды на основании нормативных правовых актов, принятых субъектом Российской Федерации, не является в данном случае пробелом в соответствующем федеральном регулировании и не требует принятия соответствующих нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в порядке опережающего регулирования по предметам совместного ведения, поскольку изъятие компонентов природной среды действующим законодательством об охране окружающей среды отнесено к исключительным вопросам федерального регулирования.

Между тем, региональный законодатель, предусмотрев в оспариваемых положениях части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450) возможность изъятия из природной

естественной среды редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов, занесенных в Красную книгу Республики Адыгея, в исключительных случаях, связанных с угрозой их исчезновения в порядке, определяемом Кабинетом Министров Республики Адыгея, не только затронул вопросы, относящиеся к компетенции органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, но и принципы и основные положения законодательства об охране окружающей среды, которые относятся к основам этой отрасли права и установлены нормами действующего федерального законодательства.

Поскольку изъятия из федерального законодательства по такому кругу основополагающих вопросов, как изложено в правовой позиции Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 30 ноября 1995 г. № 16-П, не могут быть введены актом субъекта Российской Федерации, а в силу частей 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам совместного ведения принимаются в соответствии с федеральными законами и не должны им противоречить, оспариваемые прокурором положения части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея № 450) в части регулирования вопросов, связанных с изъятием компонентов природной среды, суд находит не соответствующими нормам Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", нарушающими конституционное право неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, а также права Российской Федерации, определяющей правовые основы государственной политики и основные принципы законодательства в области охраны окружающей среды.

Кроме того, суд находит заслуживающими внимания доводы прокурора о правовой неопределенности оспариваемых законоположений Закона Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея № 450) в силу следующего.

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами" разъяснено, что, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Проверяя соответствие акта, обладающего нормативными свойствами, действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, суд

устанавливает смысл разъясняемых положений, учитывая буквальное значение содержащихся в них слов и выражений, а также их место в системе права, взаимосвязи с другими правовыми нормами, цели и условия принятия соответствующего нормативного правового акта (пункт 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 50).

Частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 года N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" предусмотрено, что коррупционными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Пунктом 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года N 96, к коррупционным факторам, устанавливающим для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, отнесены широта дискреционных полномочий, то есть отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц) (подпункт "а") и выборочное изменение объема прав, то есть возможность необоснованного установления исключений из общего порядка для граждан и организаций по усмотрению государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) (подпункт "в").

Как указано выше, положениями части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N450) предусмотрена возможность изъятия редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов в исключительных случаях, связанных с угрозой исчезновения.

Вместе с тем, оспариваемая норма не содержит указание на конкретные исключительные обстоятельства, наступление которых может повлечь изъятие природных компонентов.

При этом оспариваемые положения Закона Республики Адыгея N 265 (в редакции Закона Республики Адыгея N 450) допускают изъятия редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов из естественной природной среды их обитания, в том числе, при

осуществлении хозяйственной и иной деятельности, представляющей угрозу для их существования, что прямо противоречит буквальному содержанию и смыслу Федерального закона №7-ФЗ и предоставляет не предусмотренную федеральным законом возможность изъятия охраняемых федеральным законом редких и исчезающих природных объектов по решению государственных органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Суд также не может согласиться с доводами представителей административных ответчиков о том, что указание в части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея № 450) на допустимость изъятия из природной естественной среды редких и находящихся под угрозой исчезновения растений и животных, занесенных в Красную книгу Республики Адыгея, в исключительных случаях вызвано необходимостью их сохранения и восстановления природных популяций, а также защиты от негативного воздействия природного и антропогенного характера, поскольку оспариваемые законоположения не отвечают принципам формальной правовой определенности, и содержат факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения и возможность неправомерного применения правил, не предусмотренных нормами действующего федерального законодательства об охране окружающей среды.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П и от 21 января 2010 г. № 1-П, правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определенности, вытекающему из принципа равенства всех перед законом и судом, поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии ясности, недвусмысленности нормы, ее единообразного понимания и применения всеми правоприменителями. Неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит - к нарушению принципа равенства всех перед законом и судом.

Учитывая вышеизложенное, требования административного истца о признании недействующими положений оспариваемой части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея № 265 (в редакции Закона Республики Адыгея № 450) суд находит подлежащими удовлетворению ввиду явного их противоречия нормам Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", иным федеральным законам и федеральным нормативным правовым актам, а также не соответствия признаку формальной определенности, необоснованно предоставляющей

правоприменителю право своего усмотрения для определения обстоятельств, влекущих допустимость изъятия компонентов природной среды.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается в том числе решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами", установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд, руководствуясь пунктом 1 части 2, пунктом 1 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, признает этот нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

При таком положении, принимая во внимание, что оспариваемый в части нормативный правовой акт не применялся правоприменителем, при этом Кабинетом Министров Республики Адыгея на момент рассмотрения настоящего административного дела не установлен порядок его применения, суд полагает возможным признать недействующими положения части 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея N 265 с момента принятия Государственным Советом - Хасэ Республики Адыгея Закона Республики Адыгея № 450 "О внесении изменений в Закон Республики Адыгея N 265 "О реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды", то есть, с 30 июля 2025 года.

Как разъяснено в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. N 50 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами", обязанность печатного издания, в котором был официально опубликован нормативный правовой акт, опубликовать решение суда (после вступления его в законную силу) о признании этого акта или его части недействующими либо сообщение о решении суда прямо вытекает из положений пункта 2 части 4 статьи 215 КАС РФ, статьи 196 АПК РФ, статьи

35 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года N 2124-1 "О средствах массовой информации", в связи с чем, вступившее в законную силу решение суда должно быть направлено судом в соответствующее печатное издание.

С учетом изложенного, а также в соответствии с частью 2 статьи 39 Закона Республики Адыгея N 92, подлежат опубликованию настоящее решение в течение десяти дней после вступления в законную силу либо сообщение о его принятии в официальных печатных изданиях – республиканских газетах «Советская Адыгея» и «Адыгэ макъ», а также в иных специальных изданиях органов государственной власти Республики Адыгея, в которых официально был опубликован оспариваемый в части нормативный правовой акт: на официальном Интернет-сайте Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея (<http://www.gshra.ru>) и Интернет-портале правовой информации исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея <http://pravo.gov.ru>.

Руководствуясь статьями 175 - 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный суд Республики Адыгея

РЕШИЛ:

административное исковое заявление И.о. прокурора Республики Адыгея Григорьева Д.В. к Государственному Совету - Хасэ Республики Адыгея, Главе Республики Адыгея, заинтересованные лица Управление по охране окружающей среды и природным ресурсам Республики Адыгея, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Адыгея о признании части нормативного правового акта недействующим, – удовлетворить.

Признать недействующей с момента принятия часть 2 статьи 4.1 Закона Республики Адыгея от 03 июня 2009 года №265 «О реализации полномочий органов государственной власти Республики Адыгея в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды» в редакции Закона Республики Адыгея от 30 июля 2025 года № 450.

Решение суда или сообщение о его принятии подлежат опубликованию в течение десяти дней со дня вступления настоящего решения суда в законную силу в официальных печатных источниках: республиканских газетах «Советская Адыгея» и «Адыгэ макъ», а также на официальном Интернет -сайте Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея (<http://www.gshra.ru>) и официальном Интернет - портале правовой информации исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея <http://pravo.gov.ru>.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Третий апелляционный суд общей юрисдикции (354000, Краснодарский край, г.Сочи, ул. Советская, д. 26 а) через Верховный суд Республики Адыгея в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме.

В окончательной форме решение принято 13 ноября 2025 года.

Председательствующий -
судья Верховного суда
Республики Адыгея

подпись

Е.А. Тхагапсова

Копия верна:
Судья Верховного суда
Республики Адыгея

Е.А. Тхагапсова

**Документ подписан
электронной подписью**

СВЕДЕНИЯ О СЕРТИФИКАТЕ ЭП

Сертификат 00B3868BC45D8D5C0C7DF532109460F4BD
Владелец Тхагапсова Елизавета Анатольевна
Действителен с 11.09.2025 по 05.12.2028